

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.
Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р. — 75 "
" 11 мѣс.	3 " 50 "
" 10 "	3 " 45 "
" 9 "	3 " 40 "
" 8 "	3 " 35 "
" 7 "	3 " 30 "
" 6 "	3 " 25 "
" 5 "	3 " 20 "
" 4 "	1 " 75 "
" 3 "	1 " 40 "
" 2 "	— " 80 "
" 1 "	— " 50 "

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мякишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку петиціи или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 "
" 11 мѣс.	4 " 50 "
" 10 "	4 " 40 "
" 9 "	3 " 85 "
" 8 "	3 " 80 "
" 7 "	3 " 75 "
" 6 "	3 " 70 "
" 5 "	2 " 45 "
" 4 "	2 " — "
" 3 "	1 " 50 "
" 2 "	1 " 05 "
" 1 "	— " 60 "

Комиссія Вологодскаго Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости по завѣдыванію каткомъ Попечительства въ г. Вологдѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что 2 Марта 1908 г., въ два часа дня, на каткѣ Попечительства устроено будетъ состязаніе на конькахъ произвольнаго образца на скорость и на фигуры. Желающіе принять участіе въ состязаніяхъ благоволятъ обращаться для записей въ кассу катка.

Условія состязанія.

1. Общій заѣздъ взрослыхъ, на быстроту бѣга, дистанція пять круговъ (около 5-ти верствъ).
2. Заѣздъ для дѣтей, не старше 14 лѣтъ, дистанція три круга (около 3-хъ верствъ)
3. Дамскій заѣздъ, дистанція три круга (около 3-хъ верствъ).

Примѣчаніе: Въ заѣздахъ гонзики идутъ по серіямъ, не болѣе 5 человекъ въ каждой. Побѣдители въ каждой серіи состязаются затѣмъ между собой.

ПРИЗЫ: 1) для перваго заѣзда три приза, состоящіе изъ жетоновъ, въ формѣ коньковъ, одного золотого и 2 серебряныхъ. 2) для втораго—два приза, состоящіе каждый изъ книги, по выбору удостоеннаго приза, одной—не дороже 2 руб., 50 коп., а другой—2 рублей. 3) для дамскаго заѣзда—два приза—золотой и серебряный жетоны въ формѣ коньковъ, и 4) для состязанія на фигуры одинъ призъ—золотой жетонъ. Обязательны пять фигуръ—голландскій шагъ, перетяжка, тройка, двойная тройка и восьмерка, изъ числа установленныхъ Международнымъ конгрессомъ конькобѣжцевъ 1897 года. Рисунки обязательныхъ фигуръ можно видѣть въ часы и дни катаній—въ кассѣ катка.

За входъ платятъ учащіеся въ формѣ 10 коп., а прочія лица 20 коп.

Вологда 10 февраля 1908 г.

Засѣданіе Г. Думы 8 февраля представляется особенный интересъ тѣми преніями, которыя возникли на почвѣ обсужденія предложенія 180 членовъ Думы объ ассигнованіи изъ казны средствъ для обезпеченія вдовъ, сиротъ и калѣкъ, жертвъ нашей смуты. Всѣ понимали, что вопросъ этотъ долженъ повести за собой выраженіе порицанія террору и выясненіе отношенія различныхъ партій къ печальнымъ событіямъ русской пугачевщины.

Порицаніе террору высказано соединеннымъ большинствомъ правыхъ и октябристовъ, какъ этого и слѣдовало ожидать, а „оппозиція“ не применила къ большинству и, слѣдовательно, объявила себя сторонницей террора. Физиономія всѣхъ партій очень рѣзко опредѣлилась во время этихъ крайне интересныхъ преній и расколъ между большинствомъ и оппозиціей обозначился съ такой рѣзкостью, которая не можетъ не имѣть послѣдствій въ будущемъ. Правые всѣхъ фракцій остались вѣрны

своимъ программамъ и взглядамъ, въ ихъ рѣчахъ вопросъ о террорѣ былъ поставленъ съ тѣми открытостью и прямолинейностью, которыя отличаютъ „правыхъ“ при всѣхъ обсужденіяхъ государственныхъ и національныхъ вопросовъ. Вѣрны себѣ остались и октябристы: правые изъ нихъ, напримѣръ, А. И. Гучковъ, говорили вполне въ духѣ своихъ сосѣдей справа, отъ которыхъ они отличаются только вличкой и пожалуй, большей склонностью къ дипломатіи, а октябристы полѣвѣе облекли свои рѣчи въ дымку октябрьскаго тумана, съвозъ которую рядомъ съ порицаніемъ террора видѣлся призракъ порицанія правительству и слышался очень деликатный вопль конституціонной души. Однимъ словомъ, въ центрѣ и на правомъ флангѣ все обстояло благополучно и вполне нормально.

Кадетская партія, противъ обыкновенія, была немногорѣчлива и рѣчь ея оратора г. Шингарева сплошь состояла изъ крайне неопредѣленныхъ фразъ. Можетъ быть, телеграфное агентство невѣрно передало эту рѣчь, но если она сообщена въ главныхъ чертахъ правильно, то это даже и не рѣчь, а жалкая уловка, съ помощью которой кадеты надѣялись „сохранить лицо“ передъ обществомъ и тѣсную связь съ лѣвыми товарищами.

За то эти лѣвые товарищи были почти великолѣпны. Выдавая себя за друзей народа, они категорически отказались дать хоть копѣйку казенныхъ денегъ осиротѣлымъ семьямъ городовыхъ и дворниковъ, павшихъ жертвами отъ пулъ и бомбъ членовъ ихъ почтенныхъ организацій. Ассигнованіе денегъ для помощи сиротамъ г. Булатъ сравнилъ съ выдачею пособій балету. Эта наглость уволобого „товарища“ такъ возмутила Думу, что самъ безстыжій ораторъ долженъ былъ высказать предположеніе, что, „можетъ быть, его сравненіе было неудачно!“

Первымъ комикомъ выступилъ социаль-демократъ Покровский 2-й. Этотъ господинъ полагаетъ, что вмѣсто помощи вдовамъ и сиротамъ убитыхъ гораздо будетъ полезнѣе простить убійцъ ихъ мужей и отцовъ. По всей вѣроятности, только шумные протесты Думы помѣшали ему выступить съ предложеніемъ выдавать пенсіи революціонерамъ пропорціонально числу убитыхъ ими жертвъ.

Не можемъ не отмѣтить въ рѣчи г. Покровскаго то ея мѣсто, съ которымъ, какъ это ни странно, но даже и мы должны согласиться: Покровский правъ, утверждая, что наша пугачевщина явилась результатомъ слабости и безволія правительства, но, къ сожалѣнію, ораторъ не вывелъ отсюда вполне логическаго слѣдствія—чтобы избѣжать въ будущемъ смуты и рѣзни, правительство раньше всего должно быть сильнымъ и твердымъ, вѣда г. Покровскаго и К^о. на короткомъ поводѣ и съ помощью таковаго строгаго мундштука, который безусловно отбивалъ

бы у нихъ охоту отъ опытовъ учрежденія социаль-демократической республики. Засѣданіе 8 февраля вполне выяснило „оппозиціонный“ вопросъ, но бесѣду на эту тему мы отложимъ до слѣдующаго номера, предпочитая основывать свои мнѣнія и выводы на стенографическихъ думскихъ отчеткахъ, а не на телеграммахъ агентства, усердившаго себя съверную привычку дословно передавать все менѣе интересное и безбожно проверять самое главное.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства.
Государственная Дума.

Засѣданіе 8 февраля (продолженіе).
Графъ Бобринскій 2-й продолжаетъ: „Да, мы выросли уже до представительнаго строя, до гражданской свободы и теперь это уже вѣтъ спора. Уже въ теченіи трехъ мѣсяцевъ мы знаемъ, что въ любой день Дума съ громаднымъ подъемомъ духа и съ глубокимъ убѣжденіемъ высказала бы порицаніе тѣмъ ужасамъ, которые творятся революціонерами въ Россіи (аплодисменты). Но рано или поздно, хотя-бъ даже не было сомнѣній относительно нашего отношенія къ кровавой банѣ, которая у насъ теперь на Руси,—Думѣ все же нужно высказаться, ибо общественное мнѣніе должно помочь странѣ. Вспомните, господа, съ какимъ ужасомъ вся правая пресса и всѣ правые высказались противъ гнуснаго убійства Герценштейна. Мы испугались тогда, что это убійство начало цѣлѣхъ серій убійствъ справа, и мы всѣ, какъ одинъ человекъ, высказались противъ. Наме осужденіе несомнѣнно помогло остановить преступное безуміе. Спустя пять мѣсяцевъ, мы встали и почтили память Юлоссса, чего Вы не захотѣли сдѣлать въ отношеніи тѣхъ героевъ, которые пали на службѣ Царя (шумные аплодисменты центра и правыхъ). Поэтому лучше на Юлоссса не ссылаться. Мы не только должны осудить убійства и насилія, но должны подумать о жертвахъ. Въ одно изъ первыхъ засѣданій Думы фракція умѣренно-правыхъ поручила мнѣ заявить, что мы сдѣлаемъ все зависящее, чтобы Дума обратила вниманіе на эти жертвы долга—исвалѣченныхъ слугъ Государства, ихъ осиротѣвшихъ дѣтей и вдовъ. Во исполненіе этого мы внесли не законопроектъ, а скорѣе основныя положенія законопроекта, который нужно будетъ выработать, чтобы придти къ этимъ жертвамъ на помощь. Не срываемъ, что наши основныя положенія страдаютъ многими недостатками, но надѣмся, что либо правительство выработаетъ законопроектъ, либо комиссія наша приступитъ къ этой разработкѣ, и всѣ эти недостатки будутъ тогда исправлены

Помните, что, кромѣ служащихъ хотя бы и по вольному найму въ правительственныхъ учрежденіяхъ, есть цѣлая серія лицъ, стоящихъ на посту долга и часто падающихъ отъ рукъ современныхъ варваровъ. Когда какой нибудь дворникъ бросается на встрѣчу экспроприатору, убѣгающему отъ рукъ полиціи и падаетъ, сраженный его пулей, какую правительство можетъ оказать ему помощь изъ тѣхъ кредитовъ, которые пока отпускаете правительству? Предвижу критику, которую встрѣчу чрезвычайно сочувственно. Быть можетъ, намъ скажутъ, что если хотите обезпечить семьи павшихъ отъ рукъ революціонеровъ, то почему же не говорите о тѣхъ тысячахъ и десяткахъ тысячъ сиротъ солдатъ, что пали на поляхъ Манчжуріи? Но объ этомъ мы думали и въ этотъ вопросъ тоже вниманіемъ. Эти сироты и вдовы имѣютъ такое же право на вниманіе и помощь народнаго представительства, какъ дѣти и сироты лицъ, павшихъ отъ рукъ революціонеровъ (шумные аплодисменты справа и въ центрѣ), и этотъ вопросъ мы тоже сумѣемъ поднять и разрѣшить вмѣстѣ съ Вами при содѣйствіи правительства. Государство должно заботиться, чтобы дѣти лучшихъ сыновъ Россіи были воспитаны въ народній средѣ и стали бы хорошими гражданами. Подумайте, сынъ какого нибудь городского, павшаго за всѣхъ на посту, долженъ зачастую поступать апаратомъ въ цѣрь и зарабатывать тамъ кусокъ насущнаго хлѣба. Въ заключеніе долженъ сказать вамъ, что деньги, которыя просимъ ассигновать, мы хотѣли бы назвать фондомъ Царя-Освободителя, снявшаго съ крестьянъ иго крѣпостной зависимости, уничтожившаго въ Россіи рабство, искоренившаго въ нашей средѣ рабовладѣльцевъ, даровавшаго намъ всѣ великія реформы, что завершились въ наши дни народнымъ представительствомъ, за нѣсколько дней до своей смерти подписавшаго то, что было началомъ народнаго представительства, стяжавшаго имя Царя-Освободителя не только у насъ въ Россіи, но и у нашихъ братьевъ на Балканахъ, которыхъ онъ избавилъ отъ варварскаго ига турокъ, немногимъ лучше, чѣмъ иго нашихъ современныхъ революціонеровъ. Императоръ Александръ II не только Царь-Освободитель, но и Царь-Мученикъ. Эти революціонеры, готовые теперь покуша-

ются на нашего Государя, которые вчера замыслили тройное убійство, отъ рукъ которыхъ отдаетъ теперь душу Богу городской Семень Тюринъ, вчера смертельно раненый,—до сихъ поръ чтутъ память своихъ воспитателей, разорвавшихъ на части на Екатерининскомъ каналѣ своего Царя-Освободителя. Царь Александръ II таковой же мученикъ, какъ и всѣ тѣ вѣрныя присяги и долгу русскіе люди, что самоотверженно умираютъ теперь на своихъ постахъ.

Поэтому просимъ фондъ этотъ назвать фондомъ имени Царя-Освободителя, Царя-мученика (продолжительные и шумныя аплодисменты)—

Товарищъ министра вн. дѣлъ тайный совѣтникъ Макаровъ заявляетъ, что министерство видитъ въ этомъ законодательномъ починѣ прежде всего авторитетное осужденіе революціи (аплодисменты). Этому осужденію правительство добивалось давно. Въ I-й Думѣ правительство тщетно призывало, чтобы законодательное строительство было отдѣлено отъ посягательства на государственную строй, личность и имущество гражданъ. Въ Думѣ 2-го созыва оно просило порицанія грабежей и разбоевъ террора, но просьбы правительства были тщетны. Тогда повидимому раздѣлялось мнѣніе, что законодательное строительство должно быть осуществляемо путемъ революціи, убійствъ, разбоевъ, грабежей, взрывовъ или подобныхъ явленій, получавшихъ обидное наименованіе кроваваго тумана. Слава Богу, кровавый туманъ разбѣивается и свозъ него виднѣтъ проблескъ свѣтлаго луча. Этотъ лучъ—сегодня обсуждаемое Вами предложеніе. Оно сдѣлаетъ свое доброе дѣло и вселитъ въ слугахъ Царскихъ вѣрность, что семьи ихъ будутъ обезпечены, оно будетъ имѣть благотворное вліяніе, какъ доказательство единодушія между высшими законодательнымъ учрежденіемъ Гос. Думой и правительствомъ. Вотъ нравственное значеніе вашего законопроекта, но кромѣ того, изъ него вижу, что Вы хотите преодолѣть лица, пострадавшихъ отъ революціи возможность существовать, хотите облегчить или горечь искалѣченной жизни. Читая и получая свѣдѣнія о новыхъ террористическихъ актахъ, Ваши сердца содргаются отъ ужаса, но у Васъ не было

того жгучаго чувства боли, которое испытывается, когда видишь пришедшаго калѣку, слугу Царя, вдовъ, потерявшихъ все со смертию мужа и ихъ дѣтей, со скорбнымъ и молящимъ дѣтскимъ взоромъ взирающимъ на насъ они приходили къ намъ просить у насъ пенсіи, просить пособія, обезпеченія, возможности существовать, просили обезпечить имъ возможность воспитать сиротъ, сдѣлать изъ нихъ полезныхъ гражданъ, хотя бы въ память доблестной смерти ихъ отцовъ. Мы всѣ это видѣли и продолжаемъ видѣть, къ сожалѣнію, чуть ли не каждый день и не намъ, представителямъ правительства, отрицать поэтому желательность вашей великодушной помощи. Таково отношеніе правительства къ вашей благородной мысли. Конечно, по существу, быть можетъ, ваше предложеніе вызоветъ въ некоторыхъ возраженія и необходимость какихъ нибудь измѣненій и согласованій, но не стану утруждать теперь ваше вниманіе перечисленіемъ этихъ деталей. Въ интересахъ самаго законопроекта мнѣ казалось бы, что эти детали подлежатъ обсужденію при разработкѣ и полагаю, что такая разработка всего лучше могла бы быть произведена въ особой коммисіи Думы. Это мысль не моя. Она принадлежитъ авторамъ законопроекта, со скромностью свойственной русскимъ людямъ въ концѣ записки отмѣчающимъ „сознаемъ существенные недостатки нашего проекта, но спокойно въверяемъ наши мысли и надежды великодушію и чести Думы 3-го созыва“. Пусть же инициатива осуществленія высокой патриотической задачи останется за Г. Думой. Въ докладахъ, заинтересованнымъ въ правильной разработкѣ этого законопроекта, просить лишь одного, чтобы имъ дана была возможность высказывать свои объясненія, когда этотъ законопроектъ будетъ обсуждаться въ коммисіи. Они выражаютъ полную готовность идти на встрѣчу разрѣшенію всѣхъ просовъ, которые въ коммисіи будутъ поставлены для устраненія всего, что могло бы сдѣлать этотъ проектъ трудно осуществимымъ и для придаванія ему дѣйствительно практическаго значенія въ русской жизни. Когда этотъ законопроектъ получитъ свое осуществленіе, тогда отпадетъ многое, что удручаетъ несомнѣнно въ настоящее время предста-

вителей правительственной власти въ борьбѣ съ революціей, отойдутъ грустныя мысли о небезопасности семей, отойдутъ мысли о полной безпомощности близкихъ родныхъ со смертію главы семьи. Въ этомъ громадномъ нравственномъ значеніи возбужденнаго вопроса, и внесенный проектъ, по моему мнѣнію, послужитъ однимъ изъ успешныхъ средствъ борьбы съ революціей. Къ сожалѣнію, борьба эта еще идетъ, но надѣюсь, скажу болѣе твердо увѣренъ, что быть можетъ недалеко время, когда революція будетъ побѣждена (аплодисменты).

Протоіерей Разнатовскій полагаетъ, что быстрое и сильное пробужденіе національнаго самосознанія устремляется въ окрестности началъ государственности, пограничныхъ революціей. Связь между нами, странниками земли, и нашими мучениками, павшими на посту долга и превратившимися въ небожителей, несомнѣнна. Жертва, испрашиваемая разсматриваемымъ законопроектомъ должна быть дана въ единодушія и единомысліи, чуждомъ партійныхъ и личныхъ страстей, съ чувствомъ раскаянія со стороны каждого изъ насъ, ибо революціонеры—плодъ нашей общей небрежности и безпринципности. (Аплодисменты справа)

Принимается предложеніе превратить запись ораторовъ, остальное заслушать коротко въ восемь рѣчей.

Булатъ считаетъ внесенный законопроектъ несоответствующимъ интересамъ государства въ данную минуту. (Смѣхъ и звонокъ предсѣдателя). У государства всегда есть масса потребностей и сразу ихъ удовлетворить нельзя, надо выбирать наиболее важныя. Какъ разсмѣялись бы мы, если бы кому нибудь вздумалось внести законопроектъ о пособіи въ миллионъ рублей, скажемте, въ пользу балетной труппы.

Шумъ и возгласы: „какое мерзкое сравненіе“, „мерзость“, „стыдно“, „позоръ“, „довольно“, „долгой“, „звонки предсѣдателя, который говоритъ:“ членъ Государственной Думы Булатъ, повернѣе васъ прощу въ вашу рѣчь по столь серьезно дѣлу не вносить ни слова юмористическаго тона, а Васъ, господа, покорнѣе прощу не шумѣть.

Булатъ: Быть можетъ, я привелъ неудачный примѣръ. Считаю, что законопроектъ о помощи раненымъ въ послѣдней

Погромъ евреевъ (?) въ Кіевѣ.

„Кто любитъ гоя, тотъ ненавидитъ своего Творца!..“
Талмудъ.

Мать городовъ русскихъ—Кіевъ, „откуда пошла естъ русская земля“, является для еврейства съ политической точки зрѣнія особенно заманчивымъ. Завладѣвъ Кіевомъ и его древними святынями, гдѣ, продолжаясь вѣками, приливъ и отливъ волнъ народныхъ какъ бы и донныхъ отражаютъ бленіе русскаго сердца,—значило ступить на него ногою, т.-е. доставить іудейскому злорадству неуязвимаго торжества. Главенство въ Одессѣ и по всему югу Россіи хотя и вселило въ евреевъ кроткую надежду въбунтовать Черноморскій флотъ, а при его содѣйствіи разлитъ огонь революціи на весь Новороссійскій край, но и этотъ замыселъ не могъ бы имѣть дальнѣйшаго успѣха, пока еврейство не захватитъ Кіева. Съ другой стороны, хотя революціонные элементы Петербурга, посягая на власть русскаго Монарха, готовы падать ницъ предъ какииъ нибудъ Гессеномъ или Винаверомъ, а первопрестольная Москва прославилась, какъ главная опора „на-дѣтъ“,—этой лейбъ-гвардіи „шабесъ-говесъ“ международнаго кагала,—тѣмъ не менѣе все это не могло быть прочно, пока его власть не признана въ Кіевѣ открыто.

Съ другой стороны, здѣсь именно стоитъ памятникъ Богдану Хмельницкому, и здѣсь еще живеть героическій духъ славнаго люцарства Запорожскаго низоваго.

— „Воля ретяземъ повита, въ плаваняхъ спочивае,—слава, кровью перелета, по світу лятае!..“ Отсюда могутъ снова

выйти Гонта и Желѣзнякъ. Здѣсь борьба много труднѣе, но зато и побѣда гораздо слаще для евреевъ, чѣмъ на сѣверѣ Россіи, гдѣ ихъ еще такъ мало знаютъ.

Тѣмъ не менѣе, могущество іуданзма стало безграничнымъ, и онъ въ правѣ, наконецъ, позволить себѣ, чрезъ поработеніе Кіева, свести счеты съ малороссами обѣихъ сторонъ Днѣпра. Такъ, по крайней мѣрѣ, казалось сынамъ „избраннаго“ народа...

Не въ Кіевѣ ли расцвѣла и та кагальная археология, по которой евреи, мнящие себя потомками хозяйничавшихъ здѣсь нѣкогда хазаръ, готовы утверждать, что государственная власть принадлежитъ имъ по праву?... Дѣйствительно, освѣдомившись, какъ надежало, но отнюдь не обрадовавшись, что „жиды хазарстїи придоша“, еще Владимиръ Святой, „поплевавъ до вольно, іудейскіе обычай отверже“. Однако, уже при Святополкѣ Окаянномъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, евреи имѣли въ Кіевѣ великую свободу и власть, черезъ что многие купцы и ремесленники вкопачъ разорвались. Послѣ смерти Святополва, „Кіяне, разграбша дворъ Путятинъ, тысячскаго и идоша на жиды, и разграбша а“*). Когда Владимиръ правилъ въ Кіевѣ, „мятежъ преста“, но Кіевляне просили великаго князя всенародно объ управѣ его на жидовъ, что отняли всѣ промыслы у христіанъ. По воу Владимира, другіе князья съхались на совѣтъ, и у Выдобыча по долгомъ разсужденіи, уставили законъ таковъ: „Нынѣ, изъ воева Русскія земли всѣхъ жидовъ выслать и впрядъ ихъ не впуцать, а естли тайно войдутъ, вольно ихъ грабить и убивать, и послали по всѣмъ градамъ о томъ грамоты, по которымъ вездѣ ихъ немедленно

выслали; съ сего времени жидовъ на Руси нѣтъ, а когда который прїѣдетъ, народъ грабить и побиваетъ“*).

Къ сожалѣнію, въ сосѣдней Польшѣ, герцогъ Болеславъ, уже въ XIII вѣкѣ далъ убійще гонимымъ и въ Западной Европѣ евреямъ. Избытокъ ихъ въ Польшѣ сталъ отливать и въ юго-западные русскія князества, а затѣмъ и въ Литву. Изъ свѣдѣтельства писателя XVI вѣка Михаила Литвина видно слѣдующее: „Въ страну нашу собралса отовсюду самыи дурной изъ всѣхъ народовъ—іудейскій. Онъ распространился по всѣмъ городамъ Подолии, Волыни и другихъ плодородныхъ областей. Народъ вѣроломный, хитрый, вредный, который портятъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подцѣпн, чепати; на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средства къ жизни; не знаетъ другого искусства, кромѣ обмана и клеветы“**).

Въ концѣ того же XVI вѣка, католическій епископъ въ Кіевѣ Іосифъ Верещинскій писалъ и такъ: „жиды выпѣдили изъ насъ всѣ имѣнія. Они околдовали насъ, какъ цыгане, и заразили своимъ дыханіемъ, какъ волки. Разоряютъ насъ, какъ хотятъ и, съ стыду нашему, всѣхъ—отъ низшаго сословія и до высшаго—водятъ за носъ!..“?

Таково было положеніе евреевъ на западѣ Россіи, не взирая на то, что еще въ 1495 году Александръ Ягеллончикъ, великій князь литовскій, приказалъ „всю жидову выбити вонъ изъ земли“. Увы! Несмываемымъ пятномъ на поляхъ лежатъ

*) „Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ“—В. Н. Татищева. Напечатана при Императорскомъ московскомъ университетѣ, 1773 г. Книга II, стр. 45, 65, 212, 213 и 405.

**) „Исторія Россіи“, С. Соловьева т. VII, стр. 190.

истязаніе ими Украины черезъ евреевъ. Вѣковая борьба казачества съ Польшею резюмируется въ такомъ видѣ. Торжествуютъ казаки, и въ мирный договоръ вносятся условіе объ изгнаніи евреевъ изъ всей Украины. Въ самый разгаръ борьбы, одинъ изъ подчиненныхъ Богдану Хмельницкому вождей, Кривоносъ, писалъ главному польскому воеводѣ на Украинѣ, князю Острожскому: „А жидовъ, ваша княжеская милость, благоволите препроводить до самой Вислы, потому что они прежде всѣхъ виноваты, они и васъ съ ума свели“!). Торжествуютъ поляки, пишется другое условіе: евреямъ дается право быть обывателями и арендаторами въ имѣніяхъ королевскихъ и шляхетскихъ. Такъ тѣсно связаны были между собой интересы польскихъ пановъ, верховодившихъ всѣмъ въ государствѣ, съ интересами евреевъ-арендаторовъ, управлявшихъ всѣмъ въ ихъ имѣніяхъ.

Говоря въ частности о томъ, какъ евреи въ Малороссіи издѣвались надъ народомъ чрезъ откупъ у польскихъ пановъ въ аренду самыхъ церквей и монополизировали, съ особою нормировкою, печеніе куличей и пасохъ въ Свѣтлыи праздникъ,—Костомаровъ приходитъ къ выводу: „Итакъ, производя жидовство надъ христіанами, на ихъ же собственной землѣ, такую тяжкую наругу (поруганіе), сами между тѣмъ свои пейсаки отправляли свободно и проливали христіанъ и въру ихъ въ синагогахъ своихъ, на Русской же землѣ построенныхъ, невозбранно“...)

Ту же картину, но уже съвозъ слезъ и скорбь политической народнои души мы видимъ какъ въ „Тарасѣ Бульбѣ“ Гоголя, такъ и въ „Гайдамакахъ“ Шевченки. Что же высается высказаннаго на будѣ профессоромъ ветеринаріи въ политехнику-

*) См. «Русскій Сѣверъ» № 116-й.

*) Русская лѣтопись, съ Воскресенскаго списка.

кампания и их семьям гораздо важнее, необходимее и насущнее. Конечно, самая идея, положенная в основу законопроекта, глубоко симпатична, (аплодисменты). Это идея государственного обеспечения работающих на пользу государства, но вы, исполняя эту идею, начинаете с болѣе обеспеченных.

Перейдя къ детальной критикѣ законопроекта, ораторъ усматриваетъ въ немъ много неясностей и полагаетъ, что 180 членовъ Думы могли бы внести болѣе обоснованныя основныя положенія.

Отклоняется предложение ограничить время ораторовъ 10 минутами. Принимается предложение назначить вечернее засѣданіе въ 9 часовъ.

Покровский П., не сомнѣваясь на счетъ гуманнхъ чувствъ графа Бобринскаго за счетъ государственнаго казначейства, полагаетъ, что прежде чѣмъ осудить что либо, надо судить періодъ русской революціи. Въ періодъ нашего освободительнаго движенія принимали участие не разбойничьи партіи, а принимали участие весь народъ, городской пролетаріатъ, многомилліонное крестьянство. (Шумъ и возгласы, «довольно, довольно.» Предсѣдатель: «прошу съ мѣстъ не командовать.»)

Покровский П. продолжаетъ: Во столько больше жертвъ понесла борющаяся сторона—весь народъ. Ораторъ ссылается на жертвы забастовки и карательныхъ экспедицій, на гоненія противъ третьяго элемента и спрашиваетъ, не слѣдуетъ ли характеристику разбойныхъ дѣйствій отнести къ дѣяніямъ агентовъ правительства.

Сильный шумъ и возгласы: что это такое? Сплошная ложь, вранье... пусть болтаетъ... нѣтъ, этого допускать нельзя... довольно, долой, долой».

Предсѣдатель усиленно звонить и говорить: Покровѣше прошу васъ не шумѣть—это обостряетъ пренія и вромѣ вреда ничего не приноситъ. Господинъ ораторъ, Васъ покорнѣше прошу не обострять вопроса и не доводить собраніе до нежелательныхъ проявленій. Слишкомъ серьезное здѣсь учрежденіе, чтобы идти этимъ путемъ (аплодисменты).

Покровский 2-й продолжаетъ: За послѣдній годъ убійства, грабежи, разбои и экспроприація стали обыденнымъ явленіемъ, но значительная часть этихъ актовъ,

скажу 50%, конечно никакого отношенія къ политическому террору не имѣетъ. Это проявленіе той общественной анархія, въ которой виновато бесиліе власти, которую привыкли считать всемогущей (аплодисменты справа). Какъ относится правительство къ террору, какъ борется съ нимъ? Обращается ли оно къ общественной самопомощи? Нѣтъ, оно не призываетъ этого средства, а висѣльная петля бессильна для подавленія террора. Если бы мы дѣйствительно хотѣли предать забвенію эту ужасную страницу русской жизни, то съ этой кафедры мы должны были бы говорить о всеобщей амнистіи (рукоплесканія и шканье справа).

Предсѣдатель: прошу Васъ не говорить, что Вы желали бы слышать изъ устъ другихъ.

Покровский 2-й продолжаетъ: если бы Государственная Дума поднялась на надлежащую нравственную высоту...

Предсѣдатель, прерывая: прошу не разсуждать, на какой нравственной высотѣ стоитъ Дума и въ этомъ направленіи не позволю здѣсь говорить.

Покровский продолжаетъ: я хотѣлъ бы, чтобы съ этой трибуны было потребовано уничтоженіе смертной казни (аплодисменты слева), но вамъ смѣшно говорить о всеобщей амнистіи и отнѣніи смертной казни. Вѣдь вы говорите только о благодѣтельствованіи одной группѣ своихъ охранителей. Пусть въ странѣ царитъ анархія и терроръ свирѣпствуетъ изо дня въ день, лишь бы только вамъ въ своихъ дворцахъ и теплыхъ постеляхъ спалось спокойно (шумъ).

Въ 6 часовъ 15 м. объявляется перерывъ до 9 часовъ.

Засѣданіе возобновляется въ 9 часовъ.

Моговиловъ отъ имени фракціи націоналистовъ вноситъ формулу перехода, выражающую сочувствіе законопроекту, пощажая террору и желаніе, чтобы правительство вело рѣшительную борьбу съ терроромъ всѣми законными средствами.

Львовъ (Николай), не находя возможнымъ возражать противъ принципа оказанія помощи пострадавшимъ во время служенія государству, отнѣчаетъ полное отсутствіе юридической формулировки внесеннаго законопроекта. Въ виду этого онъ можетъ быть признанъ лишь матеріаломъ для той комиссіи, которая будетъ избрана

еще в поселилъ въ лучшей части земли Египетской (Бытіе, XLVII, 11 и 12). Ко-нецъ же своего пребыванія въ Египтѣ евреи ознаменовали тѣмъ, что и сами и черезъ женъ своихъ выманили у Египтянъ и Египтянокъ серебра и золота вещи и одежды, послѣ чего, обобравъ своихъ хозяевъ, скрылись... (Бытіе XV, 14, Исходъ III, 1—22, XI, 1—3 и XII, 35 и 36). Примѣръ Египта знаменителенъ, въ особенности потому, что на немъ мы наблюдаемъ полный циклъ пребыванія евреевъ въ странѣ,—его начало и конецъ. А дабы не сомнѣваться, что такая же судьба ждетъ и всякой иной народъ, оказавшейся съ Египтомъ въ подобномъ положеніи, надо помнить, что, по неискренности убѣжденію евреевъ, таково и общее правило и что такъ всегда было и будетъ впродъ.

Мы не имѣемъ возможности, да и не видимъ надобности ни цитировать далѣе, ни указывать на то, какъ означенные тексты истолкованы въ Талмудѣ. Это увлекло бы насъ чересчуръ далеко. Но и сказаннаго достаточно, чтобы уразумѣть, почему первое историческое упоминаніе объ еврейхъ въ Библіи, въ 1113 году, является и указаніемъ на первый же здѣсь еврейскій погромъ. А вѣдь, кажется, тогда не было ни „провокаціи“, ни „организаціи“ погрома правительствами (вѣдь, какъ объяснено, послѣ смерти Сватополака, Владиміръ даже не успѣлъ прибыть въ Кіевъ) ни тѣмъ паче—„попустительства“ чиновъ полиціи или войска“...

Засимъ, если бы потребовался общій по этому вопросу, отнюдь не враждебный еврейамъ, авторитетъ, то мы сошлемся на Ренана, который въ своемъ „Апокалипсисѣ“ удостовѣряетъ: „бѣдный Израиль всю свою жизнь провелъ отъ погрома къ погрому!“

для разработки этого принципиально вполне приемлемаго предложенія. Если хотимъ, чтобы этотъ актъ имѣлъ нравственное значеніе, успокаивающее междоусобныя брани, то прежде всего нужно здѣсь въ Думѣ всѣмъ намъ отрѣшиться отъ партійныхъ раздоровъ. Для этого нужно изъять изъ него все, что насъ раздѣляетъ, нужно избрать комиссію совершенно безпартійную, не связанную даже съ этими пожеланіями, и поручить ей выработать актъ, который могли бы принять мы всѣ.

Принимается предложеніе ограничить время ораторовъ десятью минутами большинствомъ всѣхъ противъ 97. Осталось 46 ораторовъ.

Крыловъ находить, что рѣчи Булата и Покровскаго 2-го носили митинговый характеръ и не представляли возраженій по существу. Неужели Булатъ и Покровский 2-й сочувствуютъ революціоннымъ дѣйствіямъ? Я этому не вѣрю. Въ Думѣ не можетъ быть людей, сочувствующихъ революціонерамъ, убивающихъ вѣрныхъ слугъ Царевыхъ (аплодисменты).

Келеповскій, всецѣло присоединяясь къ законопроекту, думаетъ, что называть русское революціонное движеніе внутренней войной нельзя. Эта война несомнѣнно война внѣшняя, ибо наши инородцы даютъ только рядовыхъ революціи, а узелъ ея несомнѣнно находится за границей. Съ этой точки зрѣнія законопроектъ недостаточенъ—нужна цѣлая система новыхъ законопроектовъ, направленныхъ къ подавленію внутренней смуты, созданной нашими внѣшними врагами. Ораторъ соглашается съ мнѣніемъ Покровскаго, который думаетъ, что сильная власть появится, когда ее захватятъ въ свои руки социаль-демократы и вмѣсто висѣлицъ станутъ казнить на гильотинахъ, но Покровский ошибается,—мы пришли сюда и надеждамъ Покровскаго не суждено осуществиться.

Кузнецовъ полагаетъ, что, вознаграждая представителей 130000 крѣпостниковъ-помѣщиковъ (смѣхъ; звонки предсѣдателя, говорящаго: господа, васъ покорнѣше прошу не обращать Государственную Думу въ увеселительное учрежденіе). Кузнецовъ закончиваетъ рѣчь, предлагая отъ имени социаль-демократической фракціи формулу перехода, осуждающую дѣятель-

ность правительства и помѣщиковъ и отвергающую законопроектъ.

Сушковъ находить, что на трибунѣ ораторы проявляютъ слишкомъ мало воспитанія. (Смѣхъ, звонокъ предсѣдателя). Предсѣдатель: Господа, побольше вниманія и терпѣнія и поменьше смѣха.

Сушковъ говоритъ, что законопроектъ необходимо для всесторонняго разсмотрѣнія передать въ комиссію.

Гучковъ заявляетъ, что фракція объѣдентовъ глубоко сочувствуетъ идее обезпеченія лицъ, на своемъ посту на службѣ Государю пострадавшихъ отъ революціонеровъ и предлагаетъ передать вопросъ въ комиссію о неприкосновенности личности для разработки соответственнаго законопроекта. Такимъ образомъ вопросъ этотъ уже предрѣшенъ господствующими въ Думѣ партіями центральными и правыми, но намъ хотѣлось, чтобы къ нашему запросу присоединились и лѣвыя партіи. Вѣдь время иллюзій отошло въ вѣчность, политическій терроръ выродился и упалъ до лужъ крови и грязи, ореолъ героизма безусловно исчезъ, а государственный строй нашъ оказался настолько могучимъ, что вынесъ произведенный на него безумный натискъ. Теперь терроръ выродился въ дикую, бессмысленную злобу и бегетъ теперь не только противниковъ, но бьетъ вокругъ себя кого и какъ попало. Въ наши дни создается такая общественная атмосфера, въ которой голосъ такого високаго собранія, какъ Дума, могъ бы значительно способствовать прекращенію переживаемыхъ вами ужасовъ. Единодушный всей Думѣ вотумъ внесеннаго предложенія далъ бы намъ не только хороший законъ, но могъ бы имѣть значеніе великаго моральнаго политическаго акта. Нельзя забывать, что въ наши дни героизмъ перекочевалъ въ другой лагерь, въ наши дни городовые, губернаторы и министры, которые въ теченіе ряда лѣтъ стогать на своихъ постахъ, мужественно подставляя грудь, свою жизнь и счастье своихъ близкихъ,—теперь эти люди стали героями (шумные, продолжительные аплодисменты). Героями считаетъ ихъ общественное мнѣніе за нашими стѣнами и нашъ долгъ запечатлѣть этотъ успѣхъ. (Обращаясь къ лѣвымъ скамьямъ): Я долженъ сказать, что если вы хотите присоединиться къ великому моральному акту, вамъ предлагаемо-

Оставаясь по поводу этой „бѣдности“ при особомъ мнѣніи, но не уступая Ренану въ авторитетности, историкъ Мишлѣ, въ свою очередь, резюмируетъ исторію евреевъ такъ: „Отъ пощечины къ пощечинамъ,—и вотъ они на тронѣ мѣра!“

Возвращаясь же въ Кіеву, напомнимъ, что, какъ было удостовѣрено на судѣ, „сознательные“ студенты университета св. Владиміра, вскорѣ послѣ растерзанія Великаго Князя Сергѣя Александровича въ московскомъ Кремлѣ бомбою, дѣлили между собою часть военнаго пальто, залитую кровью страдальца... Таковъ одинъ изъ еврейскихъ подвиговъ въ „русской“ революціи, прежде всего направленной противъ сильныхъ враговъ Израиля.

Наконецъ всѣмъ, кто имѣетъ дѣло съ сынами Иуды, никогда не слѣдуетъ забывать о „Пуримѣ“*, равно какъ и о томъ, что они былъ наградою не только Эсфири, которая гнушалась всякаго необрѣзаннаго и всѣхъ иноплемениковъ, но и Мардохею, искавшему добра лишь своему народу и говорившему во благо племени своего (Эсфирь, IV, 17 и X, 3).

Алексій Шмаковъ.

(Окончаніе будетъ).

*) Исторія Гамана и Мардохея, съ невѣроятнымъ бѣшенствомъ злобы празднуемая еврейями вотъ уже болѣе 2,000 лѣтъ (см. кн. Эсфирь), а въ настоящемъ году—20-го февраля, имѣетъ своимъ предметомъ звѣрское истребленіе сынами Иуды 75,000 именно сильныхъ враговъ Израиля въ 120-ти провинціяхъ Персіи при царѣ Артаксерксѣ Лонгиманѣ (кн. Эсфирь VIII, 11, IX, 16).

му, то вы должны присоединиться и къ предложенію 180 человекъ (шумные аплодисменты и возгласы „браво“)“.

Тычининъ отъ имени правыхъ вноситъ формулу перехода, поддерживающую законопроектъ и предлагающую передать его въ особую комиссію.

Баронъ Мейендорфъ, признавая неудачнымъ текстъ законопроекта, обращается къ тому, что товарищъ министра назвалъ лучше свѣта и вѣтвой мира въ кровавомъ туманѣ, но, чтобы въ кровавомъ туманѣ вести вѣтку мира, необходимо видѣть передъ собою ярую путеводную звезду. Отецъ Рознатовскій постарался поставить наши пренія на такую высоту, но, къ сожалѣнію, опѣ на этой высотѣ не удержались. Баронъ не думаетъ, что революціонный терроръ является результатомъ порочной дѣятельности отдѣльныхъ лицъ. Революціонное движеніе всегда и вездѣ составляетъ часть исторіи, но къ сожалѣнію, политическій ростъ Россіи пропитанъ кровью и борьба съ революціей должна вестись не только силою, но и убѣжденіемъ. Слѣдуетъ сдѣлать въ борьбѣ съ ними все, что можно, въ путяхъ разума и убѣжденія. Нужна критика террористической тактики и этотъ анализъ всего яснаго показываетъ всю вредность, всю ненужность террора, какъ крайняго орудія борьбы, практикующаго ложь, измѣну и все военныя хитрости, переносящія дѣятели революціи по ту сторону морали, по ту сторону добра и зла. Къ сожалѣнію, нельзя не сказать, что революціонная воля, отвергающая все условія правды, преданности и искренности, вызываетъ со стороны правительства такія же дѣйствія, заходящія по ту сторону морали. Мы все знаемъ, что при чрезвычайныхъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ правительствомъ въ борьбѣ съ революціей изъ за одного виновнаго 1000 подозреваемыхъ томится въ застѣнкахъ. Поэтому слѣдуетъ выразить надежду, что и правительство найдетъ правственную силу стать на почву закона, и пожелаетъ, чтобы не только представители высшаго правительства, но и власти мѣстныя знали, что врученныя имъ права даны только затѣмъ, чтобы торжествовать законъ, а не произволъ (аплодисменты).

Шингаревъ считаетъ, что основные положенія съ технической стороны представляють безбрежное содержаніе. Моральная сила не излечиваетъ государственныхъ недуговъ. Единственнымъ средствомъ врачеванія явилось бы торжество правозаконности, обеспечивающее социальную правду. Опозиція, соглашаясь съ принципомъ, могла бы присоединиться къ мотивировкѣ барона Мейендорфа, но не можетъ согласиться съ мотивировкой Гучкова.

Крупенскій отмѣчаетъ, что именно болы убилъ идею, отстаиваемую злыми.

Розановъ высказывается противъ законопроекта.

Новицкій 2-й съ радостью отмѣчаетъ, что ядъ, выпущенный партией народной свободы, какъ въ скаду ударился въ вѣрность народа своему Царю и мудрость народную. Мы должны принять этотъ законопроектъ, не смотря на все его несовершенство, чтобы показать страхъ, что мы противопоставимъ террору. Нѣкоторые жаловались, что декларация правительства была составлена въ холодныхъ словахъ, но если хотите тоновъ теплыхъ, то скажу Вамъ: если нѣкоторые генералы не удержали своихъ крѣпостей потому, что не могли опредѣлить предѣловъ обороны, то Думѣ необходимо опредѣлить предѣлы своего терпѣнія.

Бобринскій 1-й, уважая думскую трибуну, полагаетъ, что довольно уже крестовъ, поставленныхъ освободительнымъ движеніемъ на русскихъ владѣщихъ, и въ этотъ разъ Государственная Дума не поставитъ креста на предложенномъ законопроектѣ.

Графъ Уваровъ, возражая лѣвымъ, замѣчаетъ, что былъ бы не противъ амнистїи для тѣхъ, чьи руки не обгажены кровью своихъ братьевъ, и не противъ смертной казни, если бы у него была увѣренность, что осужденные, за отмѣною смертной казни, на каторгу не будутъ при помощи сознательныхъ товарищей совер-

шенно освобождены отъ наказанія переселеніемъ за границу. Въ заключеніе графъ заявляетъ, что среди разбойниковъ и грабителей нашихъ дней не можетъ различать, какъ различилъ Покровскій: 50% революціонеровъ отъ остальныхъ 50% просто разбойничающихъ.

Тимошкинъ недоумѣваетъ, почему лѣвые въ первой и второй Думахъ не могли семьямъ раненныхъ и убитыхъ въ послѣдней войнѣ, а теперь упрекаютъ правыхъ, что они этого не сдѣлали.

Отецъ Мацкевичъ считаетъ, что союзъ русскаго народа первый открылъ, что наша революція не русская, а инородческая. Знаете, кто устраивалъ погромы?

Предсѣдатель, прерывая: „батюшка, пожалуйста не раскрывайте этихъ тайнъ (смѣхъ)“.

Дюмовскій заявляетъ, что коло не можетъ быть противъ вспомоществованія изъ государственнаго казначейства пострадавшимъ отъ террора, и не нужно представителямъ кола длинныхъ рѣчей: они всегда были и будутъ противъ актовъ насилія. Въ царствѣ польскомъ революціонное движеніе, получившее названіе анархическаго, перестало быть актуальнымъ и теперь царство польское страдаетъ отъ обычнаго разбойничества, имѣющаго съ революціоннымъ движеніемъ лишь генетическое родство, но въ царствѣ польскомъ источникомъ анархїи служитъ система правленія и нельзя ожидать порядка въ краѣ, гдѣ власти являются врагами общества и ведутъ борьбу съ мирнымъ трудомъ, единственнымъ надежнымъ врагомъ преступленія. Представители кола были бы очень обрадованы, если бы внесенный законопроектъ оказался первымъ шагомъ къ прекращенію всякаго насилія, всякаго произвола. Пока рассматриваемый законопроектъ, въ виду его техническихъ несовершенствъ, является лишь идеей, для разработки же идей въ парламентахъ комиссіи не выбираются, а потому пока правительство или группа членовъ, его внесшихъ, не переработаютъ этой идеи законопроекта, коло высказывается противъ избранія комиссіи.

Косоротовъ высказывается противъ законопроекта, считая его одностороннимъ.

Созоповичъ, привѣтствуя араторевъ, предлагающихъ объединиться на данномъ законопроектѣ и оставаясь на строго исторической почвѣ, не возмущаетъ, почему баронъ Мейендорфъ полагаетъ, что политическій прогрессъ у насъ въ Россіи пропитанъ кровью. Къ сожалѣнію, не только у насъ, но вездѣ въ Европѣ, политическій ростъ сопровождается кровавымъ туманомъ. Также непонятнымъ является увѣреніе Шингарева, что единственнымъ средствомъ борьбы является сознаніе правовой почвы. Уже со времени Владиміра Святого Россія стала на почву права и вопросъ не въ созданіи правовой почвы, а въ томъ, что исторія постепенно переходитъ отъ одного правового строя къ другому, болѣе совершенному. Причины междоусобныхъ дракъ въ правовомъ строѣ не въ партійныхъ разногласіяхъ. Русскія революціонныя партїи состоятъ изъ необыкновенно сложныхъ элементовъ и однимъ изъ такихъ элементовъ является вѣтъ Россіи находящееся общество, носящее названіе „Всеобщаго Израильскаго союза“. Никакія учрежденія, никакіе законы, никакая правомѣрная почва не спасли бы насъ отъ этой причины. Соціальное движеніе, нынѣ угрожающее Россіи, своевременно разразилось во Франціи коммунальнымъ движеніемъ. Предложеніе Гучкова имѣетъ основанія болѣе глубокаго (аплодисменты).

Шурвановъ противъ законопроекта и считаетъ его не удовлетворяющимъ первой степени потребностей.

Завиша отъ имени поляковъ, представителей западныхъ губерній, вноситъ формулу перехода, осуждающую терроръ, предлагающую передать проектъ въ комиссію для всесторонней разработки и выражаетъ увѣренность, что будущей законъ явится не продолженіемъ системы насилія, а первымъ шагомъ къ жизни конституціонной и законноустройной, обеспе-

чивающей равенство всѣхъ передъ закономъ.

Степановъ вноситъ формулу кадетовъ, отвергающую законопроектъ и выражающую осужденіе насилія, откуда бы оно ни исходило.

Петровъ III вноситъ формулу трудовой группы.

Пренія исчерпаны.

Графъ Бобринскій вноситъ формулу перехода, предлагаемую умѣренно—правыми и, отказываясь резюмировать пренія, такъ какъ каждому очевидно было значеніе законопроекта, говоритъ, что не ему жалѣть, что партія народной свободы не пошла за партией законности и порядка, а пошла по выраженію ей же лидера, за грязной красной тряпкой. Это дѣло совѣсти партїи народной свободы.

Для подготовленія формулы къ голосованію объявляется перерывъ на четверть часа.

Послѣ перерыва начинается голосованіе. Формула соц.-дем. отвергается большинствомъ всѣхъ противъ соц.-демократовъ и трудовиковъ; формула трудовиковъ отклоняется тѣмъ же большинствомъ; въ формулѣ кадетовъ присоединяются мусульмане и формула отклоняется большинствомъ всѣхъ противъ кадетъ и мусульманъ; правые снимаютъ свою формулу, присоединяясь къ формулѣ Бобринскаго; формула кола западныхъ губерній отклоняется большинствомъ всѣхъ противъ членовъ Думы царства польскаго и западныхъ губерній; октябристы снимаютъ свою формулу. Большинство правыхъ и центра принимается формула графа Бобринскаго 2-го слѣдующаго содержанія:

„Государственная Дума выражаетъ чувства тяжелой скорби и глубокаго негодованія по поводу террористическихъ актовъ, въ теченіи лѣтъ препятствующихъ развитію страны и вносящихъ смуту и кровь въ русскую жизнь, и передаетъ законопроектъ комиссіи о неприкосновенности личности“ (аплодисменты пентра и правыхъ). Оглашаются текуція дѣла. Въ 12 ч. 14 мин. засѣданіе закрывается.

ПЕТЕРБУРГЪ. Судебная палата съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію по 129 ст. уг. ул. бывшаго члена Г. Думы Широкова, редактора газеты „Народный Голосъ“, приговорила его къ заключенію въ крѣпости на полтора года.

ПЕТЕРБУРГЪ. Послѣ пятидневнаго разбирательства судебное присутствіе уголовнаго кассационнаго департамента сената вынесло приговоръ, которымъ бывшій Кутаисскій губернский предводитель дворянства князь Церетели и бывшій депутатъ Кутаисскаго губернскаго депутатскаго собранія князь Эривостъ присуждены къ отрѣшенію отъ должности, за силой Высочайшаго манифеста, освобождены отъ наказанія; бывшій депутатъ того же собранія Мачавариани къ отпадѣ въ арестанскія отдѣленія на годъ и десять мѣсяцевъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; секретарь депутатскаго собранія Гамрекли къ штрафу въ 300 р., который, въ силу Высочайшаго манифеста, уменьшенъ на одну треть; писарь Паладзе оправданъ. Вышеуказанные обвинялись въ рядѣ преступленій по должности на почвѣ признанія въ дворянскомъ достоинствѣ лицъ по подложнымъ документамъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ Харьковѣ задержанъ извѣстный Чайкинъ, осужденный въ каторгу за кражу и ограбленіе чудотворной иконы казанской Божіей Матери и скрывавшійся послѣ бѣгства черезъ подкопъ изъ Мариупольской тюрьмы подъ чужимъ именемъ, въ качествѣ рыбака торговца.

ОРЕЛЬ. На Московско-Курской дорогѣ на перегонѣ Чернь-Бастыево оторвались отъ поѣзда нѣсколько вагоновъ и ударили прибывшій въ Бастыево товарный поѣздъ. 25 вагоновъ разбиты, есть человѣскія жертвы, путь загроможденъ.

БАКУ. Въ четвертомъ часу дня 8 фев. на Кладбищенской улицѣ во время похоронъ врача Бергуна тяжело раненъ неизвѣстнымъ директоромъ технического училища

Даниловъ и легко учитель Гайдучевичъ и ученикъ Авазовъ, штурманъ и командиръ ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ Ново-Московскѣ ночью убитъ городской, охранявшій винную лавку.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ Юзовкѣ въ цогебѣ завода Новороссійскаго общества произошелъ отъ неосторожнаго обращенія взрывъ патроновъ и пожаръ. Убито трое.

ВОРОНЕЖЪ. Вслѣдствіе связныхъ заносовъ съвозное движеніе пассажирскихъ поѣздовъ прекратилось.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Вслѣдствіе заносовъ скорый и почтовый поѣздъ заповзданъ на дѣлныя сутки.

БОРИСОГЛЪБСКЪ. Вслѣдствіе сильной метели желѣзнодорожное движеніе прекратилось, погрузка не производится.

КІЕВЪ. Послѣ двухнедѣльнаго перерыва возобновились занятія на вѣсневыхъ техническихъ курсахъ.

НЕАПОЛЬ. Вечеромъ 8 февраля адмиралъ Анновацци даетъ въ зданіи адмиралтейства обѣдъ въ честь адмирала Эбергарда и старшихъ офицеровъ русской эскадры.

НЬЮ-КЕСТЛЪ. На Тайнѣ, ночью произошелъ взрывъ угольной воли, убито 14 человекъ.

БЕРКЕЛЬ, Калифорнія. Въ Павгаузѣ порохового склада „Геркулесъ“ взорвалось 10 тоннъ динамита; убито 4 бѣлыхъ и 24 китайца.

ВАЛУЙКИ. Вечеромъ 8 февраля въ слободѣ Уразово ограблена почта, везшая деньги къ поѣзду. Убитъ почталонтъ смертельно раненъ ямщикъ, похищено 4.500 рублей. Грабители скрылись на почтовой лошади.

СОФІЯ. Болгарская печать продолжаетъ обсуждать вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ и предлагаетъ правительству воспользоваться благоприятнымъ случаемъ, чтобы достигнуть соединенія болгарскихъ дорогъ съ турецкими. Газета „Время“ придаетъ большое значеніе національности общества, которое построитъ участокъ желѣзной дороги на турецкой территоріи, именно участокъ Куманово-Болгарская граница, и совѣтуетъ поручить это турецко-болгарскому обществу.

ЛОНДОНЪ. Комиссія палаты общинъ по балканскимъ дѣламъ постановила предложить британскому правительству не допустить иррушенія дѣла Македонскихъ реформъ. Такъ-какъ Австро-Венгрія въ слѣдствіе своего желѣзно-дорожнаго предпрїятія лишена возможности выполнять возложенную на нее и Россію задачу, то Англія, по мнѣнію комиссіи, должна потребовать, чтобы проведеніе реформъ было поручено такимъ державамъ, которыя были бы готовы произвести необходимое давленіе на Порту.

ХРОНИКА.

7 февраля легкой извозчикъ № 52 во время быстрой ѣзды сбилъ съ ногъ по Козленской улицѣ крестьянина Грязовецкаго уѣзда Никанора Петрова.

* Выѣздной сессіи московской судебной палаты назначены къ слушанію, съ 11 по 13 февраля, слѣдующія дѣла: 1) о крестьянинѣ Александрѣ Ананьинѣ и Василіи Зиминѣ, обв. по 2 ч. 1484 ст. ул. о наказ.; 2) о сынѣ учителя Сергѣѣ Краснороскомъ, обв. по 128, 1, 2 и 3 п. 129 угол. улож. 3) о кр. Константиинѣ Гусельниковѣ, обв. по 362 ст. улож. о нак. Александрѣ Третьяковѣ и Иванѣ Черепановѣ, обв. по 13 п. 294 ст. улож. 4) о кр. Василіи Сибираковѣ обв. по 1 ч. 103 п. 1, 3 п. 129 уг. ул. 5) о кр. Иванѣ Лебедевѣ обв. по 1, 2, и 3 п. 129 ст. уг. улож. 6) о кр. Павлѣ Рогозинѣ и Кириллѣ Архиповѣ обв. по 272 и 1 ч. 823 ст. улож. о нак. 7) о мѣщ. Гиршѣ Землинскомъ, обв. по 1 и 2 п. 129 ст. угол. улож. 8) о кр. Михаилѣ Грѣховѣ, обв. по 128 ст. угол. ул.; 9) о кр. Михаилѣ Нелюбовѣ обв. по 3 п. 129 ст. угол. улож. 10) о кр. Лукѣ Ушаковѣ обв. по 362 ст. улож. о нак. и 11) о кр. Андрѣѣ Шадринѣ, обв. по 49, 1, 3 и 5 п. 129 ст. угол. улож.